

Айцзя – используется, чтобы сказать «Я» с оттенком скорби о потерянном муже.

Бяоцзе – кухня по линии матери

Вангфу – дворец или имение принца (но не Императорский дворец)

Вай Цзуму – бабушка по линии матери

Гугу – тетушка

Гунгун – евнух, скопец, кастрат – тот, кому коки чик-чик :)

Гунцзы – младший сын дворянина

Да Сяоцзе – Молодая Госпожа (Да – законная)

Да Цзюму – тетя (Да – законная)

Лаое – господин, глава дома

Мама – главная служанка, которая управляет всеми слугами своей хозяйки. По тексту, это женщины 45-50+

Мэймэй – младшая сестра

Мэн`Эр – дочь

Нуби – «Я» – используется женщинами служанками, рабынями. Еще один из вариантов перевода «Эта служанка»

Нукай – раб, без привязки к полу.

Поцзы – женщина слуга

Сян Фу – все поместье целиком.

Сяне – господин

Сяоцзе – Молодая Госпожа.

Фурэн – законная жена, очень похоже на английское Миссис (обращение к замужней женщине)

Хоуюянь – название всех дворов, где живут наложницы, дочери и остальные представительницы женского пола. По большей части они не могут покинуть это место по собственному желанию.

Ци Ло Юань – поместье Юнь Цянь Мэн

Цзецзе – старшая сестра

Цзюму – бабушка

Чжуцзы – глава дома, поместья, нуби и нукаи работают по контракту на чжуцзы (что-то вроде легального рабства)

Шаое – молодой господин

Шу – ребенок, рожденный от наложницы

`Эр – добавляется к имени, чтобы показать, что человек вам небезразличен. Эр Сяоцзе – Вторая Молодая Госпожа = Юнь Жо Сюэ, дочь Наложницы Су (Су Цин)

Ятоу – слуга девушка, молодая.

Когда люди заметили Жун Юнь Хэ, то сразу же расступились в стороны, словно боялись его. Со стороны казалось, он вообще не заметил действий толпы, его взгляд был полностью сосредоточен на Юнь Цянь Мэн. Эта девушка была ему смутно знакома! Однако сейчас это не имело никакого значения, вокруг нее он ощущал необъяснимую ауру, загадочную ауру... Но не только это удивило его. Если все остальные в ужасе расступились перед ним, то эта девушка, напротив, сделала несколько изящных шагов вперед, прямо к Тянь Фу Лоу!

- Му Чунь, почему ты еще не отпустила?

Юнь Цянь Мэн заговорила не с Жун Юнь Хэ, сначала она обратилась к своей слуге! Однако руки Му Чунь уже отвоевали большую половину коробки, у неё было преимущество, так как она могла взять и сдать? Недовольно надув свои маленькие губки, она тихонько сказала:

- Сяоцзе, он пытается украсть! Нуби простояла здесь четыре часа, но он ни разу не появлялся в очереди...

- Ты меня слушаешь? Куда подевались твои манеры?

Юнь Цянь Мэн даже не стала дослушивать объяснения, холодно посмотрев на Му Чунь из под вуали, так что Му Чунь покорилась и отпустила коробку.

Молодой слуга прижал к себе бумажную коробку с довольным выражением на лице, когда он посмотрел на Му Чунь, в его глазах промелькнуло самодовольство! Вот только несмотря на то, что Му Чунь отругали при огромном количестве людей, она не выглядела виноватой и просто покорно встала за Юнь Цянь Мэн. Её внезапное изменение поведения слишком сильно бросалось в глаза, слуга сразу же почувствовал искоса бросаемые на него взгляды толпы!

Жун Юнь Хэ прекрасно все видел и был немного удивлен. После того как он уверенным шагом спустился вниз по лестнице и встал за своим слугой, раздался его напористый голос:

- Отдай выпечку этой Сяоцзе.

Сы`Эр тут же потерял дар речи. Он даже зажмурился и потряс головой, пытаясь прийти в себя. Он не хотел сдаваться!

- Лао цзецзе, нукай пришел раньше!

Только он закончил, как почувствовал на себе внимательный, но в тоже время пронзающий насквозь взгляд Жун Юнь Хэ. Испугавшись, Сы`Эр тут же впихнул коробку в руки Му Чу и молча вернулся на своё место.

Внезапно пирожные снова оказались в руках у Му Чунь. Принимать их было немного неправильно, но и отказываться как-то... Она вопросительно посмотрела на Юнь Цянь Мэн, ожидая, что та скажет, но Госпожа молча повернулась в сторону Жун Юнь Хэ и изящно поклонилась.

- Премного благодарна!

Затем Юнь Цянь Мэн вывела Му Чунь из Тянь Фу Лоу и как раз в этот момент подъехала карета из Сянь Фу. Мама Ми помогла своей госпоже подняться, после чего карета двинулась вперед...

Жун Юнь Хэ присмотрелся и увидел на боку кареты выгравированный символ «Юнь». Поворачиваясь к Сы`Эр, произошедшее пол месяца назад во дворце не могло не всплыть у него в памяти. - Это была на самом деле она? - несколько удивленно подумал он.

Все это время Сы`Эр слегка обиженно стоял за спиной Жун Юнь Хэ. Он просто не мог понять, почему его замкнутый молодой мастер уступил пирожные той дикой служанке? Он ведь должен был принести их мадам из Жун Фу! Мадам уже в возрасте и очень скрупулезно относится к своему питанию, эта выпечка — одно из немногих блюд, которым она изредка позволяет себе полакомиться... Сегодня у мастера было свободное время, так что он пообещал мадам принести их! Если он вернется с пустыми руками, разве это не расстроит мадам? Чем больше Сы`Эр думал, тем сильнее искажалось его лицо...

Жун Юнь Хэ заметил недовольство и покачал головой, неожиданно, но Сы`Эр и в подметки не годится той малышке-служанке из Сянь Фу...

Они оба сели в карету Жун Фу. Жун Юнь Хэ сидел, выпрямившись и с закрытыми глазами, а Сы`Эр слегка отодвинул занавеску и с завистью посматривал на замечательные городские площади.

- Сы`Эр, ты все еще не понимаешь своей ошибки? - спросил Жун Юнь Хэ со все еще закрытыми глазами. Его тон оставался спокойным, но в тоже время он был преисполнен серьезностью, которая шокировала Сы`Эр до такой степени, что у него задрожали руки. Занавеска выскользнула из его рук, а он сам с громким шлепком упал на пол.

Сы`Эр понял, молодой мастер догадался, ему оставалось лишь упасть на колени и оправдаться:

- Шаое, нукай отвлекся на уличное представление! Нукай хотел подождать, пока пирожные

приготовят, но не ожидал, что сегодня их продадут так быстро! Сы`Эр неправ. Шаое, накажите!

Глаза Жун Юнь Хэ так и остались закрытыми, в карете повисла давящая тишина...

Сердце Сы`Эр колотилось, словно барабан. Из-за своеобразных волос молодого мастера с самого рождения его не особо жаловали другие. Но к нему, обычному слуге, который с детства следовал за ним, он всегда относился как к младшему брату! А сегодня этот брат солгал перед столькими людьми, что было сродни пощечине... Сы`Эр был в ужасе, он разозлил мастера, и его могут даже выгнать из Фу! От этих мыслей на лбу у Сы`Эр выступил пот. Он прекрасно понимал характер Жун Юнь Хэ, если он попытается молить о прощении, то ситуация станет еще хуже! Следовательно, он мог лишь склонить голову и продолжить стоять на коленях.

Через какое-то время карета остановилась у главных ворот Жун Фу, и Жун Юнь Хэ наконец открыл глаза. Но в его глазах царило безразличие, и было невозможно понять, какое у него сейчас настроение. Тем временем страх неизвестности все больше вгонял Сы`Эр в ужас!

- Три месяца без зарплаты. Еще раз, и можешь больше не возвращаться в Фу.

Жун Юнь Хэ был спокойным и собранным, но это лишь усилило страх Сы`Эр. Он начал кивать, кивать и кивать. Снова и снова, после чего последовал за Жун Юнь Хэ в Фу...

Сидя в карете Сянь Фу, Му Чунь, обняв бумажную коробку, выглядела крайне довольной. Она делала глубокие вдохи и вдыхала приятный аромат, просачивающийся через коробку. Её глаза были широко открыты, а взгляд, полный восхищения, направлен прямо на Юнь Цянь Мэн.

- Сяоцзе действительно потрясающе! Этот слуга такой подлый! Он нагло соврал! Нуби честно простояла в очереди четыре часа и не видела его!

Сначала Юнь Цянь Мэн посмотрела на бумажную коробку, которую Му Чунь обнимала словно какое-то сокровище, а затем перевела взгляд на лицо маленькой девочки, переполненное чувством негодования. Юнь Цянь Мэн покачала головой и рассмеялась, вытянув свой тонкий изящный палец, она несколько раз постучала им по лбу Му Чунь.

- Хо-хох, ну как можно быть такой милашкой! Тебе уступили, но ты все еще недовольна! - любвеобильно произнесла Юнь Цянь Мэн.

Услышав, как Юнь Цянь Мэн дразнит Му Чунь, даже мама Ми не удержалась и начала смеяться. Щечки Му Чунь покраснели. Когда она вспомнила о том, как боролась с тем парнем за еду по середине улицы, она не могла не чувствовать позор и смущение! Но с этими чувствами всплыло и воспоминание о беловолосом мужчине! Му Чунь попыталась успокоиться,

после чего полюбопытствовала:

- Сяоцзе, тот мужчина, должно быть, законнорожденный господин семьи Жун? Он такой привлекательный, но его белые волосы – такая жалость...

На лице крошки Му Чунь появилось крайне печальное выражение.

- Жалость? – поинтересовалась Юнь Цянь Мэн.

- Говорят, он родился с полностью белыми волосами! Когда глава семьи увидел, что его жена родила ему такое злобное существо, то хотел тут же его утопить! К счастью, мадам подросла вовремя и спасла его, даже заявив, что шао Жун вырастет невероятно талантливым. Небеса все-таки не оставили его, даровав второй шанс. Вот только с тех пор Господин Жун невзлюбил свою жену и полностью отвернулся от своего сына. А его следующей любимой женщиной стала Наложница Чжоу, – сказала мама Ми, опередив Му Чунь.

Объяснение мамы Ми лишь укрепило подозрения Юнь Цянь Мэн. Похоже, в древние времена мужчины уделяли в разы больше времени наложницам, а не женам... Из чего следовало: «Быть наложницей лучше, чем женой!» Что до волос, то это заболевание неизлечимо, даже в её эпохе были альбиносы, как и поверья о том, что такие дети вырастают умнее и талантливее! Но невежество и необразованность людей древних времен играла своё дело: они поголовно считали, что все это дело рук призраков и демонов... Какая жалость... Не повезло шао Жун родиться в этой эпохе...

- Если это так, то мне действительно жаль шао Жуна, – подыграла Юнь Цянь Мэн, слегка погрузнев.

Однако мама Ми отрицательно покачала головой.

- Хоть шао Жун и не был любим Господином Жун, мадам Жун и имперская наложница Жун Сянь благоволят ему! По слухам, наложница относится к Жун шао как к собственной плоти и крови, иногда даже приглашая погостить во дворец!

Так, за безобидной беседой карета прибыла ко входу в Сянь Фу. Му Чунь выбралась из кареты и помогла Юнь Цянь Мэн спуститься и сесть в паланкин.

- В Бай Шунь Тан! – приказала Юнь Цянь Мэн, как только занавески паланкина опустились.

Мама Ми кивнула, приказав слугам направить паланкин в Бай Шунь Тан, сама же она направилась в Ци Ло Юань, чтобы отнести в надёжное место шкатулку из сандалового дерева.

Изначально Юнь Цянь Мэн считала, что после обеда все отправятся отдыхать, но как только она вошла в Бай Шунь Тан, то увидела Су Цин, которую наказали, приказав стоять снаружи главной комнаты! Естественно, мама Ван была рядом с ней и громко причитала, постоянно умоляя мадам плаксивым звонким голосом:

- Лаотайтай, прошу, смилуйтесь! Наложница беременна, её тело очень ослабло и не вынесет такого наказания! Нуби просит занять её место! Лаотайтай, прошу, выйдите и посмотрите на наложницу! Она на самом деле больше не выдержит...

Юнь Цянь Мэн безразлично посмотрела на Су Цин, но так и не смогла увидеть, в каком-таком месте та чувствует себя плохо... Непрекращающиеся крики мамы Ван порядком действовали на нервы, а её старческое лицо, забрызганное слезами и соплями, вызывало лишь одно чувство – отвращение!

Услышав шаги позади, Су Цин повернулась и увидела, как на неё смотрела Юнь Цянь Мэн. Весь её внешний вид говорил о том, что Юнь Цянь Мэн насмехается над ней! Глаза Су Цин яростно заблестели! Мама Ван тоже заметила Юнь Цянь Мэн и замолчала на несколько секунд, после чего поползла в её сторону, пытаясь выпросить помощи:

- Да сяоцзе, Вы очень близки с мадам! Вы же видите, наложница носит сына Господина, она не в силах долго стоять! Прошу, помогите, попросите лаотайтай об услуге, если что-то случится с наследником, разве это не будет вина Да Сяоцзе?

Юнь Цянь Мэн едва сдержала смех, как и Му Чунь, которая чуть было не ринулась и не начала пререкаться.

- Кто, по-твоему, я такая? Ты, жалкая рабыня, смеешь просить меня унизиться и просить помочь какой-то наложнице? У тебя совсем рассудок помутился от старости? Ты хочешь, чтобы я доложила об этом лаотайтай, и тебя вместе с этой наложницей вышвырнули из Сянь Фу?

Завывания мамы Ван резко оборвались. Лицо Су Цин побледнело, а руки затряслись от гнева. Изначально она хотела воспользоваться положением Юнь Цянь Мэн и перенаправить часть недовольства мадам на неё, но она никак не ожидала, что у Юнь Цянь Мэн такой острый язык!

Наблюдая за изменениями выражений лиц Су Цин и мамы Ван, Юнь Цянь Мэн вспомнила о тех страданиях, которые перенесла мама Ся. То, что они сотворили с остальными людьми, никак нельзя сравнивать с их нынешним наказанием... Они должны получить по заслугам! Однако хоть она и сказала те слова, но она никак не может позволить мадам выгнать Су Цин из Фу. Сейчас Су Цин беременна, Юнь Сюань Чжи вполне может построить новое поместье или перевезти её в другое, уже построенное... Если, точнее когда, она захочет отомстить, то могут возникнуть лишние проблемы! Уж лучше оставить Су Цин здесь и хорошенько о ней «позаботиться».

Пока Су Цин и Юнь Цянь Мэн гневно переглядывались, наружу вышла Наложница Лю. Заметив Юнь Цянь Мэн, она широко улыбнулась, тут же направившись в их сторону.

- Лаотайтай показалось, что она слышала голос Да Сяоцзе, меня послали проверить! Поначалу губи не поверила, но это действительно Да Сяоцзе! Должно быть у Вас и лаотайтай по-настоящему крепкая связь!

Юнь Цянь Мэн заметила, что у Лю Хань Юй сегодня прекрасное настроение. Причина была очевидна: негодующее выражение лица Су Цин и её наказание! Еще раз взглянув на Су Цин, Юнь Цянь Мэн перевела взгляд обратно на Лю Хань Юй и спросила:

- Лаотайтай уже пообедала?

- Да! Но с того самого момента, как Да Сяоцзе уехала утром, лаотайтай не могла найти себе места и постоянно говорила о тех пирожных с бобовой начинкой!

Смеясь и болтая, Юнь Цянь Мэн вместе с Лю Хань Юй вошли внутрь. Сделав несколько шагов, Лю Хань Юй придвинулась ближе к Юнь Цянь Мэн и тихонько прошептала:

- Лаотайтай хотела привезти сюда Сяоцзе брата Господина, но Су Цин высказалась против, за что и была наказана! (Прим.пер. Это та маленькая очаровашка Юнь И И, внучка мадам)

Юнь Цянь Мэн кивнула, и, взяв бумажную коробку из вытянутых рук Му Чунь, вошла в комнату.

- Внучка приветствует бабушку!

Мадам сидела на кровати и внимательно рассматривала шелковый коричневый платок. Заметив Юнь Цянь Мэн, она отложила его и рукой показала подойти ближе. Когда Юнь Цянь Мэн приблизилась, та взяла её за прохладные руки, и, волнуясь, наконец, заговорила:

- День такой холодный! В следующий раз пусть слуги сходят и купят их! Ты драгоценная Да Сяоцзе нашего Сянь Фу! Не губи понапрасну своё здоровье!

Юнь Цянь Мэн выглядела глубоко тронутой заботой, и, погладив бабушку по руке, сказала:

- О чем это бабушка говорит? Уважать достопочтимую бабушку – обязанность внучки! Более того, сейчас начало весны и уже не так холодно, как зимой. Ради счастья бабушки внучка готова на все!

Закончив говорить, Юнь Цянь Мэн открыла коробку с пирожными, которые все еще были теплыми. По комнате начал распространяться манящий аромат, почуяв который, настроение мадам тут же взлетело до небес!

- Бабушка, попробуйте! Проверьте, сохранился ли у них былой вкус!

Прежде чем взять пирожное и осторожно поднести ко рту мадам, Юнь Цянь Мэн протерла руки мокрым носовым платком, который ей подала служанка. Мадам не возражала и откусила небольшой кусочек пирожного прямо из рук Юнь Цянь Мэн!

- Да! Прямо как в прошлом! В своё время твоя тётя наняла повара, который специализировался на выпечке, но по какой-то причине ему так и не удалось воспроизвести этот дивный вкус... Сегодня благодаря тебе, Мэн`Эр, бабушке наконец удалось исполнить свою давнюю мечту! – сказала мадам, неспешно прожевав и проглотив пирожное.

На лице у Юнь Цянь Мэн появилась скромная улыбка. Она передала остальные пирожные маме Жуй, после чего лично налила мадам чашечку чая.

- Бабушка не знает, но именно тетя рассказала об этих замечательных пирожных! Тетя действительно внимательна, она переживала за то, как бабушка обустроится и специально рассказала об этом мне!

Естественно, когда мадам увидела, что Юнь Цянь Мэн не приписала себе лишних заслуг и даже похвалила её невестку, то она просто не могла не быть в восторге от своей внучки!

Юнь Цянь Мэн взяла шелковый платок, который до этого рассматривала мадам, на нем был тонко и детально вышит персик бессмертия.

- Кто сделал такую красоту? Рисунок словно настоящий!

- Это работа Юнь Янь. Она переживала, что мне может не хватить платков, или я забуду, вот и сделала, причем на это у неё ушло несколько бессонных ночей! – ответила мадам, улыбнувшись.

Услышав внезапный вопрос Юнь Цянь Мэн о платке, наложница Лю несколько обеспокоенно сжала свой рукав и пояснила:

- Нуби просто подумала, что Третья Молодая Госпожа должна следовать примеру Да Сяоцзе и позаботится о лаотайтай! Просто мелочь, по сравнению с подарком Да Сяоцзе – это не более чем пустяк!

Здесь наложница Лю была права. Бобовые пирожные из Тянь Фу Лоу – совсем не то, что может достать каждый встречный-поперечный! Продавец всегда проверяет семейный медальон, и, если он не принадлежит члену главной семьи, то ему ничего не продадут! Действительно, носовой платок Юнь Янь и пирожные от Юнь Цянь Мэн никак нельзя сравнить по ценности... Однако на лице Юнь Цянь Мэн не появилось и тени недовольства, она просто некоторое время внимательно осматривала платок, после чего похвалила.

- У сестры настоящий талант! Наложнице не нужно быть такой скромной! Цвета идеально подходят для возраста бабушки, и отчетливо видно, сколько усилий она приложила! Честно

говоря, мне настолько понравилось, что мне даже захотелось попросить сестру дать мне несколько уроков вышивания!

После слов Юнь Цянь Мэн мадам широко улыбнулась, а наложница Лю смогла спокойно вздохнуть. Снаружи вновь раздались визги мамы Ван. Её вопли в мгновение ока разрушили хорошее настроение мадам.

- Если бы все в Фу были такими же вежливыми и тактичными, как Мэн`Эр, то мне не о чем было бы беспокоиться! Под какой же неблагоприятной звездой нужно родиться, чтобы стать такой! – раздраженно сказала мадам, яростно стукнув рукой по столу...

Юнь Цянь Мэн поспешно отложила носовой платок и положила руку на плечо мадам, пытаясь её успокоить. Ведь она настолько разнервничалась, что даже начала тяжело дышать!

- Когда я входила, то увидела наложницу Су, которая стояла посередине двора. Бабушка, наложница носит под сердцем кровь и плоть отца, думаю, будет лучше дать ей отдохнуть! Если с ней что-то случится, разве это не навредит вашим с отцом отношениям?

Слова Юнь Цянь Мэн успокоили мадам, но в тоже время и подстегнули её!

- Эта лиса хочет попытаться испортить мои отношения с сыном? Пф! Пусть не думает, что ей все дозволено только из-за того, что она беременна! Она наивно полагает, если её здесь бояться, то и я её боюсь? Простая наложница, а хочет поменять небо и землю местами?! Даже если ребенок и родиться, я не приму его! Пусть даже и не мечтает о том, чтобы его имя вписали в семейное древо! – резко выпрямившись, ответила мадам на одном дыхании, указывая рукой в сторону окна.

Голос мадам был достаточно громким, все в комнате смогли отчетливо услышать её слова. Как только голос мадам затих, то, обратив внимание на окно, можно было заметить, как Су Цин дернулась, а её лицо пылало яростным негодованием!

Юнь Цянь Мэн обеспокоенно посмотрела на мадам и передала чай, который уже был приемлемой температуры.

- Бабушка, выпейте и попытайтесь успокоиться! Если Вы не хотите видеть наложницу, то просто прикажите ей не приходить утром и вечером выражать уважение. Пусть она сидит в своём Фэн Хэ Юань. Так отец тоже не будет нервничать и подумает, что бабушка тактична по отношению к наложнице...

Мадам сделала несколько глотков, пытаясь успокоиться. Затем она искренне и серьезно сказала:

- Ятоу, твоё сердце слишком нежное... Сегодня она выказала своё неуважение ко мне. Если с ней быть слишком доброй, то она попросту сядет на шею. Она обязана приходить и отдавать мне дань уважения каждое утро и каждый вечер! Когда твоя мать была беременна, она не пропустила ни единого дня! Так как этот обычай может не соблюдать простая наложница? Каким это чудным образом наложница может обладать статусом главной жены? Если бы она сегодня грубо не разговаривала со старшей, то мне бы не пришлось наказывать её!

Только вернувшееся в норму дыхание мадам снова потяжелело...

Юнь Цянь Мэн увидела, что разговор дошел до самого главного и спросила:

- Я даже не знаю, что могло так разозлить бабушку?

Мадам не стала ходить вокруг да около.

- Мэн`Эр, с самого рождения вы, сестры, росли вместе. Составляя друг дружке компанию вам не было одиноко! Но у твоей сестры, И`Эр, есть лишь два старших брата... Теперь, когда братья переехали в Сянь Фу и оставили её, как ей может не быть одиноко? Вот бабушка и подумала, почему бы не привезли И И сюда? Разве будет не весело, если она составит тебе компанию? Но ЭТА жестокая женщина сказала, что девочка должна остаться с родителями! Она осмелилась запретить И И приехать! Скажи, ну как бабушка могла не разозлиться?

Потупив взгляд, Юнь Цянь Мэн внимательно слушала каждое слово мадам. Её ресницы, словно крылья бабочки, скрывали её глаза, так что даже мадам никак не смогла бы разгадать, о чем она думает!

- Бабушка! Это же замечательная идея! Мэн`Эр очень понравилась И И, так что если она сюда приедет, то будет просто великолепно! Но с этим вопросом нужно обращаться прямо к отцу, зачем обсуждать это с наложницей? – радостно сказала Юнь Цянь Мэн, подняв свои блестящие от восторга глаза.

Мадам просто не могла нарадоваться Юнь Цянь Мэн! Но снова услышав про Су Цин, она не сдержалась и фыркнула:

- Твой отец просто очень заботится о ней, вот я и подумала, что будет эффективнее, если она попросит об этом... Я хотела, чтобы она обсудила это с твоим отцом, но та мгновенно отказала! Она на самом деле отравляет дом... Какой вообще смысл держать эту змею в поместье...?

Юнь Цянь Мэн, наконец, разобралась. Мадам сочетает приятное с полезным: привезти И И и отомстить Су Цин за давние обиды! Но так как она не хочет напрямую конфликтовать с Юнь Сюань Чжи, то использует семью как оправдание. Вот только Юнь Цянь Мэн была уверена практически на 100%, что мадам давным-давно захотела привезти И И в Сянь Фу... В конце концов в Восточном Чу тяжело найти мужчину, который бы смог сравниться с Чу Фэй Яном! Юнь Сюань Чжи же точно узнает о случившемся, мама Ван на шумела достаточно, и, скорее

всего, поднимет этот вопрос за обедом... Вернув мадам в Сянь Фу, Юнь Сюань Чжи хотел выказать своё уважение, а если он сразу же по её прибытию отвергнет просьбу мадам, то это как раз и будет проявлением неуважения! В тоже время все действия Су Цин направлены на разжигание конфликта между ними... Су Цин сейчас переживала лишь об одном: их отношения с Юнь Сюань Чжи несколько охладели.

Мадам — настоящая дворянка и гордячка, спустя столько лет она готова мстить! Ждать столько лет, чтобы добиться своего... Если ей хоть чуть-чуть удастся охладить внимание Юнь Сюань Чжи к Су Цин, то учитывая несколько недавно появившихся наложниц, результат не заставит себя ждать!

Настроение Юнь Цянь Мэн улучшилось от мысли, что ей не придется лишний раз марать руки и пытаться насолить Су Цин! Снаружи она спокойно сдула пар с поверхности чая, но внутри она сильно жаждала насладиться предстоящим представлением!

Юнь Сюань Чжи пришел немного раньше, в Бай Шунь Тан он входил очень тяжелым шагом. Только когда он увидел побледневшее лицо Су Цин, что стояла несколько часов кряду, его злость испарилась. Он подбежал к ней и обнял, нежно спросив:

- Как это произошло?

Лицо Су Цин было отображением вселенской обиды, её слёды метко падали прямо на руку Юнь Сюань Чжи, чьё сердце таяло как лед, растворяя остатки гнева, словно пыль на ветру. Внезапно показались белки глаз Су Цин, еще немного и она бы рухнула на землю! Юнь Сюань Чжи подхватил её и поднял на руки, унося из Бай Шунь Тан.

Слуги уже доложили мадам о прибытии лаое. Она только настроилась на нужный лад, надев маску оскорбленной и обиженной, когда ей доложили о том, что Юнь Сюань Чжи покинул Бай Шунь Тан с Су Цин на руках! Губы мадам задрожали, как же она хотела выплеснуть весь свой гнев, швырнув несколько чашек о стену и разбив их вдребезги!

А вот Юнь Цянь Мэн знала, что Су Цин выкинет нечто подобное, она, наоборот, была спокойна и собрана, неспешно попивая чай и с некой толикой нетерпения ожидая возвращения Юнь Сюань Чжи.

В комнате повисла напряженная тишина. Наложница Лю, как и Юнь Цянь Мэн, несколько безразлично наблюдали за разозленной мадам. Через некоторое время Лю Хань Юй нашла повод выйти, после чего, наконец, приказала слугам начать готовить ужин. Но даже спустя два часа, когда слуги по всему Сянь Фу начали зажигать фонари, Юнь Сюань Чжи

не вернулся. Мадам готова была взорваться в любую секунду!

- Бабушка, не злитесь. Возможно, беременность наложницы Су была прервана, почему бы нам не сходить и не проверить? – Юнь Цянь Мэн попыталась успокоить её.

Мадам раздраженно дернула рукой, в её голосе смешались недовольство и гнев:

- Если ей плохо, то так тому и быть! Хочешь, чтобы я пошла к ней? Да никогда!

Юнь Цянь Мэн вздохнула, поражаясь упорству мадам. Она встала и подошла к мадам за спину, начав массажировать её плечи своими тонкими ручками, попутно объясняя:

- Бабушка, нет ничего удивительного в том, что отец переживает за своего ребенка. Если Вы не пойдете, разве это он не подумает, что Вы намеренно захотели навредить Су Цин? Как же Вы сможете наладить с ним отношения после такого? Кроме того, отец так хотел выразить свою любовь и уважение, попросив Вас вернуться. Если Вы не пойдете, разве это не подтвердит слухи о том, что отношения между сыном и матерью в Сянь Фу не очень хороши? И не только это, если Вы хотите привезти сестру, то Вам все еще нужно разрешение отца!

Юнь Цянь Мэн должна была помочь мадам выкрутиться из столь щекотливой ситуации, если мать с сыном будут уж слишком сильно ссориться, то это пойдёт на пользу лишь одному человеку — Су Цин. Юнь Цянь Мэн никак не могла позволить ей добиться своей цели!

Конечно, мадам тоже была не глупа, она понимала, что Юнь Сюань Чжи не получил титул лишь из-за слухов о неуважении к своей матери. Если она случайно подтвердит их и навредит карьере сына, то это может поставить под угрозу будущее её внуков! Прийдя к таким выводам, как бы мадам не хотелось, но ей пришлось согласиться...

Юнь Цянь Мэн увидела, что мадам уступила и тут же приказала наложнице Лю, которая все это время стояла снаружи комнаты:

- Приготовьте немного лечебной каши и пирожные Пэн Си с имбирем!

Мадам отметила тщательную подготовку Юнь Цянь Мэн и не могла не начать немного нервничать, однако Юнь Цянь Мэн практически сразу приказала передать еду маме Жуй, так что на лице у мадам появилась легкая улыбка. Собравшись, они выдвинулись в Фэн Хэ Юань!

Внутри Фэн Хэ Юань Юнь Сюань Чжи смотрел на потерявшую сознание Су Цин. Часть своего гнева он направил на маму Ван:

- Какой от тебя вообще толк? Наложница беременна, как ты могла допустить, чтобы она стояла столько времени в такую холодную погоду?!

Маме Ван на душе стало намного легче, когда она увидела, как Юнь Сюань Чжи переживает за Су Цин. Проиgnорировав боль в коленях, она снова встала на них, только в этот раз уже перед Юнь Сюань Чжи.

- Господин, прошу, пожалуйста наложницу! Сегодня она была у мадам, и из-за неправильно сказанных слов та наказала её! Если все так и дальше продолжиться, боюсь, что ребенок наложницы...

В самом конце предложения голос мамы Ван становился все тише и тише, словно она боялась, что её кто-то услышит...

Юнь Сюань Чжи внимательно слушал маму Ван, он был чрезвычайно взбудоражен, так что закричал:

- Если кто-то посмеет тронуть её... Если что-то случиться с Цин`Эр, я вас всех закопаю!

Как раз в этот момент мадам вместе с Юнь Цянь Мэн и прибыли к воротам Фэн Хэ Юань, они услышали крик Юнь Сюань Чжи. Мадам снова начала выходить из себя, но Юнь Цянь Мэн тут же вмешалась:

- Отец просто поучает слуг! Нам нужно беспокоиться лишь о состоянии наложницы.

Мадам в очередной раз пришлось силой брать себя в руки. Перед тем как войти в главную комнату, она собралась, её выражение лица вернулось к обычному, сдержанному и спокойному...

Юнь Сюань Чжи хотел задать еще несколько вопросов, но тут он заметил мадам. Он быстро встал и лично помог ей войти в тёплую комнату.

- Снаружи так холодно, зачем маме нужно было лично приходить?

Сурово посмотрев на маму Ван, мадам ответила:

- Я слышала, что наложница Су упала в обморок в моём внутреннем дворе! Так как она сейчас носит ребенка нашей семьи Юнь, естественно, я беспокоилась!

Мадам говорила о своих переживаниях касательно Су Цин, и даже побеспокоилась о не рожденном ребенке! Мама Ван озадаченно посмотрела на мадам, прекратив вытирать слезы. Она видела, что та необычайно спокойна, её поведение кардинально изменилось и не шло ни в какое сравнение с той яростью и злостью, которыми она пылала днем!

Юнь Сюань Чжи тоже был сбит с толку: он никак не ожидал, что его мать будет переживать за

Су Цин настолько, что сама придет справиться о её здоровье!

В это время мама Жуй тихо и быстро отдавала приказы слугам, чтобы те выложили кашу и пирожные на небольшой столик.

Юнь Сюань Чжи посмотрел на дымящуюся кашу, и ему стало стыдно. Он осторожно помог мадам сесть и благодарно сказал:

- Я побеспокоил маму! Но эти вещи можно оставить на маму Ван и остальных, в Фу нет проблем с едой для наложницы. Если маме нужно будет беспокоиться еще и о её еде, то сын просто сгорит со стыда!

Мадам видела, что Юнь Сюань Чжи выглядит несколько виновато, так что просто взяла его за руку и погладила.

- Ты мой ребенок, естественно, я не буду создавать тебе лишние проблемы! Но наложница Су беременна, ты же не хочешь, чтобы мама беспокоилась о возможных трудностях своих внуков?

Юнь Сюань Чжи принял слова мадам близко к сердцу и утвердительно кивнул.

Но Су Цин, которая, естественно, притворялась, что она без сознания, едва сдерживалась. Под одеялами её руки были плотно сжаты в кулаки, она хотела сбросить их и достойно ответить мадам, но не могла! Сегодня мадам намеренно спровоцировала её, после чего заставила простоять полдня! Пока Юнь Сюань Чжи не вошел в Бай Шунь Тан, ни один слуга не вышел и не справился о её здоровье! Но сейчас мадам, переживая за то, что пожалуется, бесстыдно примчалась и начала притворяться хорошим человеком! Какой отличный план, можно сказать, идеальный... Она не только сможет сберечь отношения с сыном, но и опозорить её саму! Су Цин едва сдерживалась, чтобы не пошевелиться, до боли сжимая кулаки... Однако ей не удалось полностью притвориться потерявшей сознание, из-за гнева её веки немного, но дернулись...

В данный момент Лю Хань Юй стояла позади мадам, и в её разговор с Юнь Сюань Чжи у неё просто не было прав вмешиваться, так что её внимание было полностью сосредоточено на теле Су Цин. Она изначально скептически относилась к так называемому «обмороку» Су Цин, так что, когда она заметила изменения в выражении лица Су Цин, тот тут же раздался её легкий:

- Ох!

Юнь Сюань Чжи увлеченно разговаривал с мадам, когда их прервала Лю Хань Юй. Он тут же высказал своё недовольство:

- Что такое? Не видишь, что я разговариваю с лаотайтай?

Лю Хань Юй «надела» виноватое выражение лица, и еще раз бросив взгляд в сторону Су Цин, тихонько ответила:

- Нуби была не права. Господин, прошу прощения...

Вот только от Юнь Цянь Мэн с мадам не ускользнули метания глаз Лю Хань Юй.

- Наложница Лю, сходи и проверь, как там наложница Су. Если все в порядке, просто вернись на место. К тому же, нас и так в комнате много, будет нехорошо, если мы помешаем отдыху наложницы Су! – сказала мадам.

Лю Хань Юй поклонилась Юнь Цянь Мэн и мадам, после чего тихонько пошла к кровати. Мама Ван может и хотела предупредить Су Цин, но прямо сейчас та предположительно должна быть без сознания, если она сейчас заговорит, то своими действиями покажет, что Су Цин соврала... У неё не было другого выбора, кроме как промолчать. У неё даже дыхание перехватило из-за того, как тихо и осторожно Лю Хань Юй приближалась к кровати!

Взгляд мадам пробежался по маме Жуй, которая тут же встала между Су Цин и мамой Ван!

Су Цин почувствовала легкое дуновение воздуха и поняла, что больше не может притворяться, так что она с усилием несколько раз моргнула, постепенно просыпаясь...

Лю Хань Юй только протянула руку, когда Су Цин случайным образом очнулась. И хоть её сердце переполняло разочарование, но она все равно улыбнулась и довольно сказала:

- Наложница Су очнулась!

Слова Лю Хань Юй заставились сердце мамы Ван неистово биться! Внезапно она поняла, что все её спина промокла от пота... В тоже время Юнь Сюань Чжи не выглядел довольным, вместо этого он как-то странно посмотрел на Су Цин, в его сердце закрались сомнения...

Мадам пристально посмотрела на цвет лица Су Цин, а затем, встав, облегченно кивнула.

- Так как ты проснулась, съешь кашу, которая стоит на столе. Тебе нужно отдать всю себя заботе о ребенке! Так как ты все ещё выглядишь бледной, то можешь не приходить утром, чтобы выразить своё уважение, лучше тщательнее заботься о своём теле! Что ж, теперь нам лучше уйти.

Выслушав слова матери, а после сопоставив их со столь удачным пробуждением Су Цин, он все понял. По его лицу проскользнула тень разочарования, но он все равно уважительно сказал:

- Это вина сына! Прошу прощения за то, что побеспокоил лаотайтай!

Искренние извинение Юнь Сюань Чжи порадовались мадам, она поняла, что добилась своей цели. Улыбнувшись и махнув рукой, она великодушно сказала:

- Ты мой сын, какой смысл в правилах и обычаях? Но наложница Су беременна, так что будет лучше, если ты не будешь оставаться сегодня в Фэн Хэ Юань. Оставь всё на наложницу Лю, а сам хорошенько отдохни!

Закончив, мадам взяла Юнь Цянь Мэн под руку, и они вместе вышли из комнаты. Лю Хань Юй же подошла и встала напротив Юнь Сюань Чжи.

- Господин, сначала нуби подаст ужин лаотайтай и да сяоце, а затем нуби придет к Вам.

- Лаотайтай и Мэн`Эр еще не ели? – тут же обеспокоенно спросил Юнь Сюань Чжи.

Лю Хань Юй кивнула, поклонилась и вышла из Фэн Хэ Юань. В комнате повисла опасная тишина. Юнь Сюань Чжи стоял в дверном проёме и смотрел прямо на Су Цин, которая лежала на кровати. Её прекрасные черные волосы ниспадали по плечам, из-за чего её очаровательное лицо казалось еще бледнее! Вот только эта женщина только что попыталась обманом сыграть на его чувствах! В результате чего его пожилой матери пришлось отложить обед и прийти проведать наложницу... Юнь Сюань Чжи было больно, но он строго приказал:

- Правила нельзя игнорировать! В противном случае нет смысла в наших семейных традициях! Наложница Су обязана отдавать дань уважения лаотайтай утром и вечером! И даже не думай хитрить!

Юнь Сюань Чжи покидал Фэн Хэ Юань в крайне расстроенных чувствах...

Су Цин никогда бы не подумала, что весь её отчаянный план, на реализацию которого она потратила весь день, будет с легкостью разрушен мадам! В ярости она сбросила все одеяла, приложив всю свою силу, чем до смерти напугала маму Ван, которая тут же бросилась вперед, чтобы вернуть покрывала на место.

- Фурэн, Вы должны следить за своим телом! Если Вы сейчас заболете, разве не попадёте в их ловушку? И главное, Эр Сяцозе все еще ждет Вас в Зале Предков!

Слова мамы Ван помогли Су Цин успокоиться. Но прямо сейчас Юнь Сюань Чжи не разозлился, вместо этого он говорил холодно и отчужденно. Су Цин начинала переживать! После многих лет, проведенных с ним, она прекрасно понимала характер Юнь Сюань Чжи. Он мог злиться, но в тоже время он не пытался отдалиться. Но когда он держался на расстоянии, а его тон был таким холодным, это значило, что он крайне недоволен человеком и может разорвать с ним все отношения! Мадам действительно удалось повлиять на Юнь Сюань Чжи и вбить клин между ними... Вот только было уже слишком поздно что-то менять. Дошло до того, что Су Цин начала сожалеть о том, что предложила вернуть мадам обратно в Сянь Фу, чтобы попробовать избавиться от Юнь Цянь Мэн... Но уже на следующий день недовольство Су Цин окрепло еще больше! Юнь Сюань Чжи приказал капитану Лю съездить и привезти Юнь И И в

Сянь Фу! Когда она услышала эту новость, её лицо побледнело, но учитывая обстоятельства, она могла лишь с улыбкой сказать, что Юнь Сюань Чжи сделал все правильно...

Мадам же была счастлива: её сын стал более покладистым, а на Су Цин она смотрела с еще большим самодовольством! Но в тоже время она понимала, что начинает зависеть от Юнь Цянь Мэн все больше и больше! Но все-таки она искренне считала, что прислушаться к её вчерашнему совету было правильным решением!

Наложница Лю знала, что мадам души не чаяла в Юнь И И, поэтому она направилась к Юнь Цянь Мэн обсудить, нужно ли прибраться в её комнатах рядом с Бай Шунь Тан. Юнь Цянь Мэн же ответила её длинным и пронзительным взглядом, после чего улыбнулась и сказала, что та может поступать так, как ей хочется. Просто наложница Лю понимала, если Юнь И И обоснуется в Сянь Фу, то её Юнь Янь уйдет на второй план... Но после слов Юнь Цянь Мэн она поняла, та все еще на её стороне! Стоит ли говорить, что восхищение и верность Лю Хань Юй были практически непоколебимы...

После того как слуги поклонились, Юнь Цянь Мэн вошла в комнату мадам и увидела в руках мадам шелковую и атласную ткани, она сравнивала цвета.

- Что это бабушка делает? - улыбаясь спросила Юнь Цянь Мэн.

Мама Жуй подошла и взяла простой плащ из рук Юнь Цянь Мэн, попутно отвечая:

- Лайотайтай беспокоилась о том, что у четырех сяоце нет хорошей одежды. Так что она решила воспользоваться своими запасами, чтобы пошить новую одежду для всех сяоце.

Когда Юнь Цянь Мэн услышала это, на её лице появилось недовольство! Она подошла к мадам, аккуратно выхватила кусок ткани и передала его маме Жуй, несколько разозлено продолжив:

- Бабушка - старшая в нашем Сянь Фу! Если Вы воспользуетесь своими сбережениями, разве это не заставит других насмехаться над Сянь Фу? Много кто не поймет добрых намерений бабушки и подумает, что Сянь Фу не может позаботиться о своих Сяоце! Бабушка, прошу, остановитесь! Не только отец не одобрит это, но и я тоже против! Как только придет наложница Лю, мы попросим её позвать лучших портных из Цзян Нань и сделать нам несколько комплектов одежды для нас, сестер! Что до ювелирных изделий, когда сестренка приедет, Мэн`Эр лично свозит её и купит ей понравившееся украшение!

Слова Юнь Цянь Мэн были пропитаны близостью и теплотой к семье, не только мадам, даже мама Жуй восхищалась ведением дел Старшей Молодой Госпожи, так что она сказала:

- Лаотайтай, посмотрите насколько разумно мыслит Да Сяоце, мне кажется, будет лучше не

отвергать её заботу!

Мадам видела, что Юнь Цянь Мэн выглядит слегка разозленной и решила прислушаться к совету мамы Жуй, дав согласие на план внучки. Однако она строила планы на свою младшую внучку перед старшей. Мадам переживала, что Юнь Цянь Мэн может быть щедрой снаружи, но завидовать внутри! Так что мадам решила рассмотреть её повнимательнее, правда все, что она увидела – зеленую весеннюю юбку, а на теле тоненький, с серебряной вязью, пиджак. Цвета были простыми, но не умаляли статуса. Только в её волосах была лишь одна незамысловатая шпилька из слоновой кости, а у висков две такие же обычные и незамысловатые заколки, украшенные жемчужинами. Это несколько взволновало мадам, она была недовольна: такая прекрасная девушка одета слишком обыденно, хоть и изящно! Она приказала маме Жуй принести маленькую нефритовую коробочку. Открыв её, она достала буяо в виде золотого павлина и закрепила его в волосах Юнь Цянь Мэн.

- Вот теперь ты выглядишь как настоящая Да Сяоцзе из Сянь Фу! – сказала мадам, довольно осмотрев Юнь Цянь Мэн.

Юнь Цянь Мэн поняла, что мадам неправильно истолковала её слова, так что на её лице туже появился испуг, а в голосе неверие:

- Как внучка может принять такую драгоценность от бабушки?!

Юнь Цянь Мэн пыталась достать золотой буяо из волос... Но мадам остановила её, потянув обратно на диван.

- Бабушка еще ни разу тебе ничего не дарила! Ты уважаешь старших, любишь сестер, конечно, ты заслуживаешь награду!

Так как мадам настаивала, Юнь Цянь Мэн встала и поклонилась:

- Цянь Мэн благодарит бабушку за подарок!

Мадам довольно кивнула, и они продолжили болтать, но через какое-то время мадам подвела разговор к интересующей её теме — дню рождения!

- Я не видела твою тетю уже много лет, даже представить не могу, как сильно она изменилась! А в былые времена твоя бабушка была одной из самых известных красавиц столицы!

Юнь Цянь Мэн поняла, что мадам не смогла сдержаться и не затронуть Фу Го Гун Фу. Сдержав нарастающее недовольство и не дав ему проявиться, она улыбнувшись, ответила:

- Бабушка полна сил и энергии! Теперь, когда тётя управляет Фу, она по-настоящему

наслаждается жизнью без забот! Бабушка прожила уже много лет, так что ей есть что вспомнить. Она особенно выделяла Вас, рассказывая, что вы были столь близкими подругами, что вашей дружбе завидовали тысячи!

Слова Юнь Цянь Мэн словно мед втекали в уши мадам, они ей понравились настолько, что от её широкой улыбки проступили даже её обычно невидимые морщинки! Указав на Юнь Цянь Мэн, мадам похвалила её маме Жуй:

- Эта ятоу согревает мне сердце, только послушай её сладкие речи!

Мама Жуй рассмеялась, быстро подхватив за мадам:

- Это правда! Да Сяоцзе по-настоящему невероятно, просто сокровище!

Мадам любила, когда ей льстят, больше всего на свете. Когда её превозносили, её сердце наполнялось удовольствием и тело, казалось, становилось легче! Но сейчас её разум был чист и собран, она ни на секунду не забывала о тех вопросах, которые должна задать. Подвинувшись ближе, мадам бережно взяла Юнь Цянь Мэн за руки.

- Бабушка не была в столице уже не один год и практически ничего не знает о случившемся здесь... Если я правильно помню, то сын твоей тёти, твой кузен, уже прошел церемонию взросления?

Юнь Цянь Мэн посмотрела на ладони мадам, которые обвились вокруг её рук, и улыбнулась как можно шире.

- Кузену уже 19, не ожидала, что у бабушки такая прекрасная память! Помнить даже такие мелочи!

Мадам слегка недовольно посмотрела на Юнь Цянь Мэн и твердо сказала:

- Глупышка, это не мелочи! Сыновья и дочери престижных семей, в глаза посторонних, прямо как горячие булочки, всегда идут нарасхват! О приближении церемонии взросления или же о церемонии вручения шпильки сяоце все помнят в надежде как можно быстрее умыкнуть их из своего дома! Это особенно касается семьи твоей Вай Цзуму, хоть нынешний Император не кровь и плоть Вдовствующей Императрицы, но их отношениям позавидовала бы любая мать и дочь! Это, в свою очередь, приносит небывалый почет Фу Го Гун Фу! Только представь, внук сына от первой жены определенно получит помощь самого Императора! Его карьера будет гладкой и стремительной! Для нашего Сянь Фу есть лишь преимущества без единого недостатка!

Про себя Юнь Цянь Мэн не знала, смеяться или плакать. Её бабушка не просто хотела воспользоваться Юнь Сюань Чжи, чтобы помочь карьере своих внуков, она уже начала

рассчитывать на ту выгоду, что ей может принести Фу Го Гун Фу!

Хоть Юнь Сюань Мо и был кровным братом Левого Премьер Министра, ему так и не удалось воспользоваться этим преимуществом. Учитывая его положение, Юнь И Хэн и его брат уже были в худшей ситуации, чем дети из других дворянских семей. Возможно, именно этот вопрос и беспокоил мадам уже не один год! Однако если у них недостаёт способностей, то путь, по которому они решили пойти, может оборваться на середине!

Ведь хоть Цюй Чжан Цин и родился с серебряной ложкой во рту, он прекрасно разбирался как в военном деле, так и в государственных делах! Он рано вступил в армию, чтобы закалить себя, а когда ему исполнилось 15, сдал Военный Экзамен, своими собственными силами заняв третье место! Только после титанических усилий ему удалось получить заслуженное место помощника военного министра! Большинство людей высоко ценили Молодого Господина из Фу Го Гун Фу и хвалили его за то, что он не полагался на свою семью, кровью и потом проложив собственный путь! Но мадам не понимала таких вещей, она хотела на полную использовать всевозможные связи и знакомства, чтобы облегчить жизнь внуков...

Проблема заключалась в том, что Юнь Цянь Мэн не могла напрямую отказать мадам, чтобы не нажить ненужного врага... Широко улыбаясь, она нахмурилась, словно от головной боли. Прижавшись ближе к мадам, Юнь Цянь Мэн пожаловалась:

- Бабушка, Мэн`Эр это совсем неинтересно! Страна... Политика... Это не то место, куда нам, женщинам, нужно лезть. Кроме того, Мэн`Эр верит, что оба кузена в достаточной степени умны и образованы! Им не придется ни на кого полагаться и удастся своими силами перевернуть даже небеса!

Мадам поняла, что Юнь Цянь Мэн не в настроении говорить о подобном, но так как у неё было еще много времени, она решила не торопить. Все, что ей нужно, – хорошо относиться к внучке Гу лаотайцзюнь и Фу Го Гун Фу определенно поможет ей. Учитывая её прекрасные отношения с Юнь Цянь Мэн, мадам не видела изъяна в её плане. Так что она решила на какое-то время оставить эту тему. Вытянув руки, мадам погладила Юнь Цянь Мэн по щекам, чувственно вздохнув:

- Если бы И`Эр была такой же щедрой и великодушной, как ты, то я бы чувствовала себя намного спокойнее! Но она выросла в относительно небольшом городке, боюсь, ей одной будет тяжело вписаться в круг общения сяоцзе из столицы!

Юнь Цянь Мэн уже знала, к чему ведет мадам, она планировала взять Юнь И И на праздник в честь дня рождения! Вот только учитывая положение Юнь И И, у неё просто не было права войти в Фу Го Гун Фу, так что мадам могла надеяться лишь на её помощь! Реакция Юнь Цянь Мэн была мгновенной, так что выпрямившись, она возразила мадам:

- Внучка считает, что у сестренки не возникнет с этим проблем! Если бабушка не верит, то давайте возьмём её на день рождения бабушки!

Мадам ждала весь день и добилась своего. Она была настолько рада, что вручила Юнь Цянь

Мэн гору пирожных, которые привезла из города Су, попутно позволив ей угостить даже своих слуг. Как раз в этот момент мама, которая стояла снаружи, объявила о прибытии наложницы Су.

Юнь Цянь Мэн послала сигнал маме Ми отойти от двери в угол, после чего крикнула:

- Наложница Су, входи!

Су Цин стояла снаружи. Когда она увидела, что никто не выходит её встречать, то подумала, что это дело рук мадам. Поддерживая одной рукой талию, а другой приоткрывая занавеску, она осторожно вошла в теплую комнату.

Увидев изящное, милое и хрустально-хрупкое лицо Су Цин, мадам почувствовала, как в неё закипает кровь. Её прекрасное настроение в мгновение ока испарилось, когда она подумала о времени. Су Цин, вне всяких сомнений, опоздала.

Сейчас было около девяти часов. Наложница, которая пришла выразить своё уважение пожилой мадам, затянула это на полдня? Было похоже, что мадам снова начнет создавать проблемы для Су Цин!

<http://tl.rulate.ru/book/734> - мой первый перевод, Реинкарнация Безработного

Всем доброго времени суток! Пожалуйста, не забывайте оценивать произведение, конечно же выкручивая звездочки на максимум!:) А еще, я буду рад плюсику в карму, но и минусу буду рад, только напишите причину, мб исправлюсь... (Вверху главной страницы произведения, где написано Оглавление-Аудио-Переводчики..., нужно кликнуть на Переводчики, нажать на имя Churortero, откроется еще одно окно, Переводы-Карма, нажать на Карма, далее выставить оценку.

Ну и стандартное:

Для желающих поддержать на сайте есть встроенная функция. Причем не думайте о баснословных суммах, 1 р. За каждую прочитанную главу – за глаза! А для ппц матерых, вот:

Adv Cash:

R 0165 6904 7229

H 7796 6801 0350

Web Money:

U626967725486

R473396287962

Z016380613366

QIWI

+380639646816

<http://tl.rulate.ru/book/3195/129351>